

забавляются» и т. п. тут оказываются такие на первый взгляд далекие от театра гравюры, как «Мужик лапти плетет, а баба нити прядет» (эту сцену в народных представлениях разыгрывали молодые мужики).⁸⁵

«Котовья» тема также встречается в интермедиях. Известно три стихотворения-монолог: «Абшит серому коту», «Подряд на ловлю мышей» и «Монолог о добром и сером коте».⁸⁶ Это произведения середины и второй половины XVIII в. Их бытовой юмор лишь подчеркивает раннее происхождение гравюр-скоморошин, создающих свой «изнаночный» мир. Разрушение привычных связей, отрицающее и оттеняющее мир реалий,⁸⁷ и явилось вольной или невольной причиной сохранения средневековых смеховых традиций в петровское время. Эпоха резкой перестройки средневековой России в Россию нового времени, казалось, коснулась всех областей культуры, всех мелочей быта. Однако великий просветитель России, поборник наук и просвещения, насадитель прагматических знаний и светского искусства, в своих смеховых затеях во многом оставался на позициях средневековья. Приемы глумливой сатиры, кощунного веселья, шутовской пародии, получившие распространение в русской культуре XVII в., продолжают жить в петровское время. Рядом с ассамблеями на западноевропейский «манер» разыгрываются шутовские свадьбы, буйные процессии проносятся по улицам, ряженные и скоморохи вместе с царем разезжают в санях, запряженных свиньями, козами, медведями, разыгрываются сцены, отзвуки которых предстают перед нами в картинках «Коза и медведь», «Фарнос на свинье», «Баба-яга и крокодил».

Смеховые затеи Петра и самая «смеховая» из них «Всешутейший собор» кажутся необъяснимыми возмущенным иностранцам. Столь же непонятны они и для некоторых исследователей. Так, С. М. Соловьев объяснял эти затеи недостатками воспитания и грубыми вкусами царя, за ним следует и Н. И. Павленко.⁸⁸ Между тем еще в 1838 г. И. М. Снегирев справедливо связал «Всешутейший Собор» с западноевропейскими праздниками дураков, с «*parodia sacra*». И. Е. Забелин заметил, что шутовские свадебные процессии «не были изобретением только петровского времени, а представляли обычное старинное шутовское увеселение». В наше время Д. С. Лихачев оценил «Собор» и другие поэты Петра как проявление «древнерусской смеховой стихии».⁸⁹

⁸⁵ Семенова Т. С. Народное искусство и его проблемы... с. 61.

⁸⁶ Кузьмина В. Д. Пародия в рукописной сатире..., с. 149—152, 156—158; Ранняя русская драматургия. Пьесы любительских театров. М., 1976, с. 549—553, 803—806.

⁸⁷ Лихачев Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси, с. 16—26.

⁸⁸ Павленко Н. И. Петр I. М., 1976, с. 76—78; Соловьев С. М. История государства Российского. М., 1868, кн. VI, с. 259.

⁸⁹ Снегирев И. М. Русские простонародные праздники. М., 1833, вып. 2, с. 11; Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц..., с. 417; Лихачев Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси, с. 71—72.